

Андреев Артём Валентинович

ДОКТРИНА ЭКВИВАЛЕНТОВ В ПАТЕНТНОМ ПРАВЕ

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Работа выполнена на кафедре интеллектуальных прав федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель: Новоселова Людмила Александровна,
доктор юридических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

Синицын Сергей Андреевич,
доктор юридических наук, профессор РАН,
заместитель директора федерального
государственного научно-исследовательского
учреждения «Институт законодательства и
сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации»

Залесов Алексей Владимирович,
кандидат юридических наук, руководитель практики
интеллектуальной собственности, старший партнер
адвокатского бюро города Москвы «Залесов,
Тимофеев, Гусев и партнеры», адвокат, патентный
поверенный

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»

Защита состоится «20» октября 2026 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.01, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» по адресу: г. Москва, 123242, Садовая-Кудринская ул., дом 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» <http://msal.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 20__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

О. А. Тарасенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Реальная эффективность патентной системы зависит не только от факта предоставления исключительного права, но и от того, насколько полно обеспечивается его охрана в условиях, когда нарушитель может избежать ответственности путем несущественного изменения запатентованного технического решения. Инструментом, позволяющим преодолеть эту проблему, является доктрина эквивалентов.

В системе патентного права доктрина эквивалентов представляет собой правовой механизм, находящийся на стыке права, техники и герменевтики, который позволяет расширить пределы правовой охраны изобретения за границы буквального толкования его формулы. Юридическая природа данной доктрины обусловлена одним из принципов патентного права: охране подлежит не словесная форма описания изобретения, а его сущность — решение конкретной технической проблемы конкретным способом.

С научно-теоретической точки зрения доктрина эквивалентов может быть определена как система сформировавшихся в правовой науке и правоприменительной практике принципов и правил соотнесения признаков охраняемого технического решения, закрепленных в формуле изобретения, с признаками иного объекта, в отношении которого предполагается факт нарушения исключительного права. Эти правила применяются на основании сущности технического решения. Если в спорном объекте отдельный признак формулы изобретения заменен на иной, но при этом сохраняется принцип функционирования замененного признака, достигается по существу тот же технический результат и решается та же техническая проблема, что и запатентованным изобретением, такой признак можно признать эквивалентным.

Доктрина эквивалентов выступает инструментом преодоления формализма при толковании формулы изобретения, обеспечивая справедливый объем охраны прав патентообладателя в условиях неизбежной ограниченности словесного описания технической сущности.

Важность доктрины эквивалентов для патентного права в науке традиционно связывается с ее существенным значением в качестве способа, обеспечивающего охрану сущности технического решения из-за несовершенства языка, а также способа снижения издержек, связанных с получением патента.

Применение доктрины эквивалентов обусловлено особенностью объекта патентной охраны. В формуле изобретения характеризуется не реальный, а идеальный (нематериальный) объект: патент выдается на техническую реализацию идеи, описанную в формуле обобщенно, а не на ее конкретные воплощения. При установлении факта использования изобретения признаки реального объекта (устройства, вещества или способа) сопоставляются с признаками идеального объекта, описанного в формуле. Такое сопоставление, требующее проецирования признаков идеального объекта на признаки конкретного устройства, вещества или способа, составляет практическое содержание применения доктрины эквивалентов.

Несмотря на преимущества данной доктрины, ее применение сопряжено со значительными проблемами теоретического и практического характера: «критерии эквивалентности в патентном праве, расширяя сферу действия патентной защиты, устанавливают собственные и часто излишне широкие оценочные мерилa, которые наполняются индивидуальным содержанием в правовых системах современности»¹.

Анализ современного правового регулирования отношений, связанных с применением доктрины эквивалентов, а также доктринальных источников, посвященных ее исследованию, позволяет сформулировать гипотезу о том, что доктрина эквивалентов в патентном праве нуждается в переосмыслении и методологической систематизации ее основных положений: требуется определить природу и назначение доктрины эквивалентов как механизма, с одной стороны, расширения объектных границ исключительного права патентообладателя, а с другой — сужения указанных границ посредством обратной доктрины

¹ Синицын С. А. Сравнительное патентное право: актуальные проблемы : монография. М. : Инфотропик Медиа, 2022. С. 209.

эквивалентов, а также сформулировать порядок и пределы применения данной доктрины, коррелирующие с ее природой и назначением.

Актуальность исследования в контексте государственной политики и экономики обусловлена приоритетами государственной политики в сфере научно-технологического развития. Стимулирование научно-технических разработок, поощрение авторов и привлечение инвесторов возможно обеспечить только тогда, когда государство гарантирует признание и защиту субъективных прав авторов и правообладателей в отношении патентоспособных объектов, а также правовую охрану и защиту патентных прав в случае их нарушения. Как следует из Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, одним из ключевых принципов государственной политики в области научно-технологического развития является обеспечение технологического суверенитета Российской Федерации.

В доктринальном аспекте актуальность исследования обусловлена необходимостью преодоления неопределенности и внутренней противоречивости существующих теоретических подходов к определению понятия доктрины эквивалентов и пониманию ее природы, критериев установления эквивалентности; к порядку применения доктрины эквивалентов и кругу субъектов, применяющих данную доктрину; к пределам применения доктрины. Патентное право требует переосмысления ряда фундаментальных категорий в условиях цифровой трансформации и усложнения технологических процессов. Систематизация научных представлений о доктрине эквивалентов, выработка непротиворечивой теоретической базы позволят заполнить существующие пробелы в науке патентного права и создать предпосылки для совершенствования законодательства.

Для правоприменительной практики актуальность диссертационного исследования определяется отсутствием единой методологии сопоставления признаков формулы изобретения с признаками объекта материального мира, предположительно нарушающего исключительное право. Существующая практика применения доктрины эквивалентов имеет казуистический характер, часто

опирается только на мнение конкретного эксперта (специалиста), что ведет к проблемам в правоприменении, увеличению судебных издержек и снижению инвестиционной привлекательности патентования. Разработка универсальных методологических рекомендаций по установлению эквивалентности признаков изобретения с признаками иных объектов имеет исключительно важное значение.

Степень научной разработанности темы исследования. Доктрина эквивалентов не являлась предметом самостоятельного комплексного исследования в российской правовой науке. Диссертационные работы, затрагивающие данную проблематику, немногочисленны. В диссертационном исследовании О.М. Кузьминой «Критерии и объем патентной охраны по законодательству Германии и России» (Москва, 2002) доктрина эквивалентов анализировалась преимущественно на материалах германских правоведов; указанная работа описывает правовое регулирование, существовавшее до принятия части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) и его последующих изменений. В диссертации А.С. Ворожевич «Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты» (Москва, 2021) доктрина эквивалентов рассматривается в контексте более широкой темы объектных границ исключительных прав и выступает одним из частных вопросов соответствующего учения, не составляя самостоятельного предмета исследования.

Отдельные аспекты доктрины эквивалентов разрабатываются в трудах современных отечественных правоведов, в том числе И.Н. Балишиной, Э.П. Гаврилова, В.Ю. Джермакяна, А.В. Залесова, В.Е. Китайского, В.А. Мещерякова, С.В. Михайлова, М.В. Пантелеева, В.А. Питова, Д.Л. Плаксиенко, Б.Е. Семенюты, М.А. Серова, С.А. Сеницына, Е.А. Устиновой и ряда иных авторов. Исследования советского периода, посвященные исследуемой доктрине (И.Э. Мамиофа, П.П. Гурьянов, Л.О. Сольц, Э.И. Фурман и др.), сохраняют значение как источник исторической традиции понимания доктрины в отечественной правовой мысли. Классическое основание российской патентно-правовой теории составляют труды А.А. Пиленко.

Анализ состояния научной разработанности темы позволяет выделить несколько ключевых проблем теоретического характера, препятствующих формированию единого подхода к пониманию доктрины эквивалентов и методологии ее применения: отсутствие унифицированного понятийного аппарата и общепризнанного определения эквивалентного признака; недостаточность исследований, посвященных содержанию доктрины эквивалентов, допускающему как расширение, так и сужение объектных границ исключительного права на изобретение за счет обратной доктрины эквивалентов; противоречивость и фрагментарность критериев установления эквивалентности; неопределенность институционального порядка применения доктрины эквивалентов и круга субъектов, которым могут быть предоставлены полномочия по применению данной доктрины; отсутствие системно разработанного учения о пределах применения доктрины.

В иностранных правовых системах, прежде всего, в правовых системах Соединенных Штатов Америки, Федеративной Республики Германия и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, доктрина эквивалентов разработана существенно глубже. Вместе с тем концептуальные и методологические решения, выработанные в зарубежных государствах, также не лишены недостатков и не могут быть механически перенесены в российское патентное право без учета особенностей отечественного нормативного регулирования и процессуальных форм применения доктрины эквивалентов. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость проведения настоящего исследования, направленного на разработку целостного научного представления о доктрине эквивалентов в патентном праве.

Целью диссертационного исследования является формирование целостного научного представления о доктрине эквивалентов в патентном праве как самостоятельном правовом механизме согласования объема правовой охраны изобретения с его действительным техническим содержанием.

Цель исследования определяет необходимость решения следующих **задач**:

1) раскрытие понятия, сущности и назначения доктрины эквивалентов как самостоятельного правового механизма согласования объема правовой охраны изобретения с его действительным техническим содержанием и обоснование ее двунаправленного характера;

2) раскрытие сущности обратной доктрины эквивалентов, сложившейся в зарубежной судебной практике, как механизма сужения объектных границ исключительного права патентообладателя, образующего второе направление действия доктрины эквивалентов, определение ее соотношения с инструментами зависимого изобретения и принудительного лицензирования, а также установление пределов возможной рецепции зарубежного опыта применения данного механизма в российское патентное право;

3) выявление существенных характеристик эквивалентного признака и формулирование его доктринального определения через критерии установления эквивалентности (результата, влияния на результат и способа) при соблюдении условия известности;

4) определение оснований, субъектов и процессуальных форм применения доктрины эквивалентов и обоснование двухуровневой модели ее применения судами и патентными ведомствами;

5) исследование эстоппеля, основанного на истории патентной заявки, определение его самостоятельного состава, распределения бремени доказывания и конструкции опровержимой презумпции отказа от эквивалентов;

6) систематизация иных пределов применения доктрины эквивалентов;

7) разработка базовых методологических рекомендаций по применению доктрины эквивалентов и формулирование общих предложений по совершенствованию патентного законодательства.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения в сфере, регулируемой патентным правом, в частности, при определении пределов правовой охраны изобретения.

Предметом исследования выступают правовые нормы, регулирующие отношения в сфере предоставления правовой охраны изобретениям и их защиты,

определения объема правовой охраны изобретений, в частности, путем применения доктрины эквивалентов.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляет совокупность общенаучных и частнонаучных методов, применение которых обусловлено спецификой объекта и задачами исследования.

Диалектический метод позволил рассмотреть доктрину эквивалентов как динамичное правовое явление, эволюционирующее под влиянием технологического прогресса и изменения правоприменительной практики, а также выявить внутренние противоречия между формальным и сущностным подходами к толкованию формулы изобретения, между частными интересами патентообладателя и публичными интересами общества.

Формально-юридический метод применялся при анализе правовой природы доктрины эквивалентов, исследовании существующего нормативного порядка применения данной доктрины и оценке его эффективности.

Методы анализа и синтеза использовались при определении существенных характеристик понятия «эквивалентный признак», а также при выявлении и систематизации критериев эквивалентности.

С помощью системно-структурного метода доктрина эквивалентов исследовалась как единая система взаимосвязанных правил установления эквивалентности вещных признаков одного объекта признакам формулы изобретения.

Функциональный метод применялся при исследовании назначения и направленности действия доктрины эквивалентов в системе патентно-правовой охраны.

Историко-правовой метод применен в исследовании развития регулирования патентных отношений в различных государствах на разных этапах их формирования и развития.

Сравнительно-правовой метод использовался в целях выявления отдельных особенностей и успешных практик правового регулирования патентно-правовых

отношений в различных государствах и на разных этапах развития доктрины эквивалентов в пределах одного государства.

Метод правового моделирования применялся для разработки теоретических моделей определения эквивалентности вещных признаков одного объекта признакам формулы изобретения, а также для построения алгоритма (правового механизма) применения доктрины эквивалентов в судебной практике.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных правоведов в области права интеллектуальной собственности и, в особенности, в области патентного права.

Основными источниками для разработки положений настоящего исследования выступили труды российских правоведов, посвященные общим вопросам учения об исключительном праве и его объектных границах, а также частным вопросам применения доктрины эквивалентов и принципа эстоппеля в патентном праве. Особое место среди них занимают работы А.С. Ворожевич, Э.П. Гаврилова, В.Ю. Джермакяна, А.В. Залесова, В.А. Мещерякова, А.А. Пиленко, О.В. Ревинского, С.А. Сеницына, Е.А. Устиновой и других авторов, разрабатывающих вопросы содержания эквивалентного признака, пределов применения данной доктрины и соотношения доктрины эквивалентов с иными институтами патентного права.

Существенное значение для настоящего исследования имели также труды Н.Н. Аверченко, О.Л. Алексеевой, А.И. Балашовой, И.Н. Балишиной, В.В. Гусаровой, Е.В. Гюльбасаровой, В.Е. Китайского, О.М. Кузьминой, С.В. Михайлова, Д.В. Мурзина, Л.А. Новоселовой, М.В. Пантелеева, В.А. Питова, Д.Л. Плаксиенко, Б.Е. Семенюты, М.А. Серова. Из работ советского периода привлекались исследования П.П. Гурьянова, И.Э. Мамяева, Н.А. Райгородского, Л.О. Сольц, Э.И. Фурмана. Общетеоретические основания работы опираются на труды Е.В. Вавилина и А.А. Малиновского.

Сравнительно-правовая составляющая исследования опирается на труды зарубежных правоведов, представляющих различные национальные модели патентного права. Германская доктрина представлена работами Г. Изай (H. Isay),

Е. Питцкер (E. Pitzcker), Л. Фишер (L. Fischer), Э. Раймер (E. Reimer), Ф. Линденмайер (F. Lindenmaier) и Э. Гартиг (E. Hartig). Доктрина Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии — трудами Хью Лэдди (Hugh Laddie) и К. Джеймисон (C. Jamieson). Доктрина Соединенных Штатов Америки и экономический анализ патентного права — работами М.Дж. Мюрер (M.J. Meurer) и К.А. Нард (C.A. Nard), Д.Л. Берк (D.L. Burk) и М.А. Лимли (M.A. Lemley), Р.А. Познер (R.A. Posner) и В.М. Ланд (W.M. Landes), Т.М. Зикельман (T.M. Sichelman), В.М. Коэн (W.M. Cohen), Р.Р. Нельсон (R.R. Nelson) и Дж.П. Уолш (J.P. Walsh). Сравнительно-правовые исследования доктрины эквивалентов в различных правовых системах представлены, в частности, работой Н. Памфри (N. Pumfrey), М. Адельман (M. Adelman) и др.

Нормативную основу исследования составляют международные соглашения в области патентного права, в частности, Европейская патентная конвенция; российские нормативные правовые акты, нормами которых регулируются общественные отношения в области патентного права: Гражданский кодекс Российской Федерации и иные федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере патентного права; зарубежное законодательство в указанной сфере.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляет правоприменительная практика, отраженная в судебных актах Верховного Суда Российской Федерации, Суда по интеллектуальным правам, органов исполнительной власти Российской Федерации, а также судов и патентных ведомств зарубежных стран.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем сформировано целостное научное представление о доктрине эквивалентов как самостоятельном правовом механизме согласования объема правовой охраны изобретения с его действительным техническим содержанием. В рамках этого представления обоснован двунаправленный характер доктрины эквивалентов (расширение и сужение объектных границ исключительного права); предложено двухэлементное определение эквивалентного признака (сохранение сущности изобретения по

критериям результата, влияния на результат и способа при соблюдении условия известности); обоснована двухуровневая модель применения исследуемой доктрины судами и патентным ведомством; разработан специальный состав эстоппеля, основанного на истории патентной заявки; систематизированы пределы применения доктрины эквивалентов и предложен процессуальный механизм теста гипотетической формулы изобретения. На этой основе разработаны базовые методологические рекомендации по применению доктрины эквивалентов.

Содержательное наполнение исследования раскрывается в **следующих выносимых на защиту положениях.**

1. Доказано, что доктрина эквивалентов представляет собой не технический прием преодоления буквального значения признаков формулы изобретения, а самостоятельный правовой механизм согласования объема правовой охраны изобретения с его действительным техническим содержанием. По своей природе этот механизм имеет двунаправленное действие: он обеспечивает как расширение объектных границ исключительного права на воплощения изобретательского замысла, формально не охватываемые формулой, так и их сужение в случаях, когда буквальное значение признаков формулы влечет распространение правовой охраны на то, что не является воплощением сущности изобретения. Данное второе направление действия доктрины эквивалентов именуется в зарубежной судебной практике как обратная доктрина эквивалентов. Обоснование двунаправленного характера доктрины позволяет преодолеть традиционный односторонний (исключительно расширительный) подход и квалифицировать обратную доктрину эквивалентов не как самостоятельный механизм в рамках патентного права, а как второе направление действия (вторую функцию) единого механизма доктрины эквивалентов.

2. Установлено, что в своем узком понимании, сложившемся в судебной практике США, сущность обратной доктрины эквивалентов состоит в том, что реальный объект, несмотря на буквальное совпадение его признаков с признаками формулы изобретения, признается не являющимся воплощением того же изобретения в силу иного принципа его действия. Прямое заимствование данного

подхода в российское право не имеет под собой достаточных оснований: значительная часть фактических ситуаций, разрешаемых в зарубежной практике посредством обратной доктрины эквивалентов, в российском праве охватывается инструментарием зависимого изобретения и принудительного лицензирования. Вместе с тем выработанные зарубежной практикой подходы могут быть использованы для установления наличия оснований для принудительного лицензирования, прежде всего за счет содержательного наполнения оценочных категорий «важное техническое достижение» и «существенные экономические преимущества», применяемых в настоящее время в российском праве без устойчивой методологической основы.

3. Под эквивалентным признаком предложено понимать такой признак объекта, созданного или используемого предполагаемым нарушителем, который при соотнесении с соответствующим признаком формулы изобретения сохраняет сущность изобретения и в отношении которого соблюдено условие известности.

Предложенная двухэлементная структура критериев установления эквивалентности признаков реального объекта и признаков формулы изобретения исключает применяемую в настоящее время четырехэлементную структуру (при замене признака не изменяется сущность изобретения (1), достигается тот же технический результат (2), заменяющие признаки должны быть равноценными (взаимозаменяемыми) (3) и известными в области техники до даты приоритета (4)), основанную на советских нормативных актах, устраняя дублирование и тавтологичность.

4. Обосновано, что сохранение сущности изобретения при изменении признаков формулы изобретения на признаки реального объекта не является самостоятельным критерием установления эквивалентности признаков, а выступает функциональным итогом одновременного соответствия трем содержательным критериям:

1) критерий результата: признак спорного объекта в совокупности с иными его признаками обеспечивает достижение по существу того же технического результата, что и признаки формулы изобретения в их совокупности;

2) критерий влияния на результат: замена признака формулы изобретения на другой признак, содержащийся в спорном объекте, не изменяет существенно механизм достижения технического результата;

3) критерий способа: совокупность признаков спорного объекта соответствует совокупности признаков формулы изобретения по функциональному назначению каждого признака и по характеру взаимодействия признаков между собой.

Условие известности определяет, что среднему специалисту в данной области техники до даты приоритета изобретения могло быть известно, что применение признака, использованного в этом объекте материального мира, в совокупности с иными признаками формулы изобретения способно обеспечить достижение по существу того же технического результата.

5. Обосновано, что применение доктрины эквивалентов не может быть сведено ни исключительно к вопросу права, решаемому судом при рассмотрении споров о нарушении исключительного права патентообладателя, ни исключительно к вопросу факта, решаемому экспертом или специалистом при проведении экспертизы. Данное противопоставление имеет условный характер, поскольку оценка эквивалентности и оценка изобретательского уровня методологически совпадают, а информационный поиск по уровню техники для установления известности по существу идентичен поиску, осуществляемому патентным ведомством при экспертизе заявок. На этом основании предлагается двухуровневая модель применения доктрины эквивалентов, опирающаяся на единую методологию установления эквивалентности: судебный уровень (в спорах о нарушении исключительного права) и административный уровень (патентное ведомство при экспертизе заявок по существу и при разрешении вопросов выдачи и действительности патента).

6. Доказано, что для эстоппеля, основанного на истории патентной заявки, характерен самостоятельный состав оснований применения, отличный от общего состава, необходимого для запрета противоречивого поведения, выработанного в российской судебной практике. Применение данного вида

эстоппеля обеспечивает правовую определенность для третьих лиц относительно объектных границ исключительного права, сформированных по результатам экспертизы заявки, и направлено на защиту публичного интереса. Из этого следует необходимость упрощенного доказывания оснований применения эстоппеля, основанного на истории патентной заявки: достаточно установить факт противоречивого поведения патентообладателя на этапе получения патента (внесение изменений в формулу либо дача ограничивающих пояснений) при последующей попытке расширить охрану посредством доктрины эквивалентов. Наличие ущерба на стороне ответчика, добросовестность его действий и причинно-следственная связь между противоречивым поведением и наступившими последствиями в предмет доказывания не входят.

7. Объем ограничения доктрины эквивалентов при установлении эстоппеля, основанного на истории патентной заявки, определяется на основе опровержимой презумпции отказа от эквивалентов: патентообладатель, отказавшийся в ходе регистрационной процедуры от признака изобретения либо от определенной формы его воплощения, лишается возможности впоследствии распространить на соответствующий признак исключительное право посредством доктрины эквивалентов, если не докажет, что отказ касался лишь одной из форм воплощения признака, а не признака как такового. Обязательность обращения к истории патентной заявки при установлении объема правовой охраны определяется тем, что она выполняет три самостоятельные методологические функции: выявления волеизъявления заявителя об объеме испрашиваемой охраны, реконструкции смысла отдельных признаков формулы изобретения и формирования фактической основы для применения эстоппеля.

8. Применение доктрины эквивалентов имеет пределы, оставляющие за объектными границами исключительного права признаки: образующие самостоятельное потенциально патентоспособное техническое решение; измененные либо прямо исключенные патентообладателем; входившие в уровень техники до даты приоритета; используемые в рамках реализации права преждепользования. Вхождение в уровень техники до даты приоритета (то есть

разграничение сферы исключительного права и сферы общественного достояния) устанавливается посредством теста гипотетической формулы изобретения.

Теоретическая значимость исследования заключается в формировании целостного научного представления о доктрине эквивалентов в патентном праве, в рамках которого обоснован двунаправленный характер доктрины эквивалентов, раскрыт ее понятийный аппарат, систематизированы критерии установления эквивалентности, определены основания, субъекты и пределы ее применения, включая механизм эстоппеля, основанного на истории патентной заявки. Полученные результаты восполняют существующие пробелы в науке патентного права и создают концептуальную основу для дальнейших исследований, а также могут быть использованы в общей теории права интеллектуальной собственности при исследовании вопросов определения пределов правовой охраны и защиты субъективных прав правообладателей.

Практическая значимость результатов исследования заключается в разработке базовых методологических рекомендаций, направленных на унификацию правоприменительной практики и совершенствование правового регулирования в сфере применения доктрины эквивалентов.

В правоприменительном аспекте результаты исследования могут быть использованы судами и патентными ведомствами в рамках предложенной двухуровневой модели применения доктрины эквивалентов. В частности, предложены критерии установления эквивалентности признаков (результата, влияния на результат и способа) и условие известности, образующие методологическую основу оценки эквивалентности; обоснована необходимость обращения к истории патентной заявки при рассмотрении споров о нарушении исключительного права; проработан процессуальный механизм теста гипотетической формулы изобретения, реализуемый в действующем режиме арбитражного судопроизводства посредством судебного запроса без необходимости изменения процессуального законодательства; предложена опровержимая презумпция отказа от эквивалентов, позволяющая единообразно

разрешать вопрос об объеме ограничения применения доктрины эквивалентов при изменении формулы изобретения в процессе делопроизводства.

В нормотворческом аспекте сформулированы предложения по совершенствованию патентного законодательства: о закреплении общей нормы о применении доктрины эквивалентов, определяющей ее понятийный аппарат, субъектов применения и принципы их взаимодействия, а также правила постановки вопросов перед экспертами через указание предмета доказывания и распределение бремени доказывания; о закреплении в главе 72 ГК РФ механизма эстоппеля, основанного на истории патентной заявки, с его специальным составом, упрощенным предметом доказывания оснований для его применения и конструкцией опровержимой презумпции отказа от эквивалентов; о разработке подзаконного акта, содержащего методику применения доктрины эквивалентов (раскрытие условий и критериев, алгоритм применения критерия способа, методические указания по оценке числовых диапазонов и количественных параметров) с последующей детализацией применительно к отдельным областям техники.

Материалы исследования могут быть востребованы в образовательной деятельности в рамках изучения дисциплин «Право интеллектуальной собственности» и «Патентное право», а также при разработке учебной и методической литературы.

Степень достоверности и апробация результатов исследования, сформулированных в диссертации, обеспечивается совокупностью методологических, теоретических и эмпирических факторов, соответствующих современным требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям по юридическим наукам. Теоретическую базу исследования составили доктринальные источники, включающие фундаментальные труды отечественных и зарубежных правоведов в области патентного права. Автором изучены и критически осмыслены научные работы на русском и иностранных языках. Нормативную основу исследования образует широкий круг источников: международные договоры и официальные документы международных организаций, российское

законодательство в ретроспективе (начиная с XIX века по настоящее время). Обращение к нормативному материалу позволило выявить исторические закономерности развития и современные тенденции правового регулирования отношений, связанных с применением доктрины эквивалентов. Эмпирическую основу исследования составляет массив правоприменительной практики, включая акты российских судов, а также решения зарубежных судебных органов, что обеспечило репрезентативность результатов и возможность их верификации.

Результаты диссертационного исследования рекомендованы к защите на кафедре интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Основные теоретические положения и практические выводы диссертационного исследования нашли отражение в 7 научных публикациях автора, изданных в период с 2023 по 2026 год. В их числе: монография, научные статьи в рецензируемых изданиях, а также тезисы докладов в сборниках материалов научно-практических конференций. 3 публикации размещены в научных журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Результаты исследования прошли апробацию в результате выступлений на международных научно-практических форумах: XI Международный юридический форум «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» (IP Форум), 18 февраля 2023 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва; XII Международный юридический форум «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» (IP Форум), 18 февраля 2024 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва; XXVI Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XXVII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на тему «Сила права и право силы: современный контекст», 26 ноября 2025 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, 28 ноября 2025 г.,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ), г. Москва; XIV Международный юридический форум «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» (IP Форум), 13 февраля 2026 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва.

Отдельные положения диссертационного исследования были использованы в образовательном процессе при подготовке и проведении семинарских занятий в рамках педагогической практики. Практическая значимость работы подтверждается участием в подготовке издания монографии «Продление патентов на лекарственные средства: регулирование и практика применения» (под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Проспект, 2024). Указанные работы выполнены в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Структура работы отвечает цели и задачам исследования и включает в себя введение, три главы, состоящие из шести параграфов, заключение, список использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, формулируется гипотеза о необходимости переосмысления и методологической систематизации доктрины эквивалентов в патентном праве, устанавливается степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, приводятся его методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются выносимые на защиту положения, излагаются сведения о степени достоверности и обоснованности, об апробации результатов исследования.

Первая глава «Доктрина эквивалентов: понятие, сущность и назначение» состоит из двух параграфов и посвящена раскрытию понятия и правовой природы доктрины эквивалентов, а также обоснованию ее назначения, заключающегося в установлении объектных границ исключительного права на изобретение путем как расширения указанных границ, так и их сужения.

В первом параграфе «Понятие и сущность доктрины эквивалентов как механизма расширения объектных границ исключительного права патентообладателя» раскрываются понятие, сущность и назначение доктрины эквивалентов как способа расширения объема правовой охраны изобретения. Отмечается, что российское законодательство не содержит нормативного определения доктрины эквивалентов, а пункт 3 статьи 1358 ГК РФ закрепляет только понятие эквивалентного признака, но не раскрывает его значение. Установлено, что объектные границы исключительного права на изобретение определяются его формулой, однако ее буквальное толкование объективно ограничено: слова не способны исчерпывающе выразить техническую сущность решения, допускающего неограниченное число конкретных воплощений, в том числе не предвидимых на дату подачи заявки. В основу понимания доктрины эквивалентов положено функциональное понимание изобретения как единства технической проблемы, технического решения и технического результата,

образующего сущность изобретения, которая не сводится к простой совокупности признаков формулы. Исходя из этого обосновано, что патентное право охраняет содержание (сущность) технического решения, а не словесную форму его описания. На этой основе сформулировано определение доктрины эквивалентов как системы сформировавшихся в правовой науке и правоприменительной практике принципов и правил соотнесения признаков формулы изобретения с признаками реального объекта в целях согласования объема правовой охраны с действительным техническим содержанием изобретения. Установлено, что назначение доктрины как способа расширения объема правовой охраны изобретения состоит в распространении правовой охраны за пределы буквального прочтения формулы на воплощения изобретательского замысла, формально не охватываемые формулой, но сохраняющие сущность изобретения. Механизм ее применения основан на сопоставлении признаков формулы изобретения с признаками спорного объекта. Вместе с тем сделан вывод о том, что ограничение доктрины исключительно расширительным применением является односторонним: по своей природе доктрина эквивалентов допускает не только расширение, но и сужение объектных границ исключительного права на изобретение.

Во втором параграфе «Понятие и сущность доктрины эквивалентов как механизма сужения объектных границ исключительного права патентообладателя» раскрываются понятие, сущность и назначение доктрины эквивалентов как способа сужения объектных границ исключительного права, получившего в судебной практике США наименование обратной доктрины эквивалентов (reverse doctrine of equivalents). Обратная доктрина определяется как совокупность правил соотнесения признаков формулы изобретения с признаками реального объекта, формально подпадающего под буквальное содержание формулы, но не воплощающего сущность изобретения, вследствие чего такой объект признается не нарушающим исключительное право. Обосновано, что доктрина эквивалентов и обратная доктрина не образуют двух самостоятельных институтов патентного права, а представляют собой две функции одного правового

механизма двунаправленного действия. По результатам ее сопоставления с положениями о зависимых изобретениях и механизмом принудительного лицензирования в российском праве сделан вывод о том, что прямое заимствование обратной доктрины эквивалентов в российское право не имеет достаточных оснований. Вместе с тем предложено использовать выработанный в рамках обратной доктрины эквивалентов инструментарий для содержательного наполнения оценочных критериев «важное техническое достижение» и «существенные экономические преимущества», наличие которых необходимо установить для выдачи принудительной лицензии.

Вторая глава «Применение доктрины эквивалентов и порядок установления эквивалентности признаков» состоит из двух параграфов, в которых исследуются национальные модели применения доктрины эквивалентов и разрабатывается методология установления эквивалентности признаков реального объекта и признаков формулы изобретения как идеального объекта.

В первом параграфе «Формирование национальных моделей применения доктрины эквивалентов» на основе историко-правового и сравнительно-правового методов исследуется, как доктрина эквивалентов фактически сформировалась и применяется в настоящее время в различных правовых системах. Анализ проводится по единой схеме (правовая характеристика, историческое формирование, современное состояние) применительно к четырем моделям, оказавшим наибольшее влияние на развитие доктрины эквивалентов: модели, сформировавшейся в СССР и перешедшей в современную российскую правовую систему; модели, сформировавшейся в рамках правовой системы Соединенных Штатов Америки; модели, сформировавшейся в рамках правовой системы Федеративной Республики Германия; модели, сформировавшейся в рамках правовой системы Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Иллюстративно рассмотрена практика применения доктрины эквивалентов в Италии, Канаде, Индии, Китайской Народной Республике и Японии. Выявлено, что пути формирования моделей predeterminedены принадлежностью национальной правовой системы к соответствующей правовой

семье и ролью судебной практики в формировании нормативного регулирования: в Соединенных Штатах Америки доктрина эквивалентов сформировалась через последовательную судебную практику и воплотилась в трехступенчатом тесте «функция — способ — результат» и правиле всех признаков формулы изобретения; в Федеративной Республике Германия она длительное время оставалась предметом научной разработки и была воспринята судебной практикой только во второй половине XX в.; в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии доктрина эквивалентов в чистом виде сформировалась только в 2017 г. Установлено, что модель, сформировавшаяся в СССР и перешедшая в современную российскую правовую систему, имеет преимущественно нормативный характер: правила применения доктрины эквивалентов закреплялись подзаконными актами, а не вырабатывались судебной практикой. Определено, что советская система актов 1973—1974 гг. отличалась большей полнотой нормативной проработки, тогда как действующее регулирование (пункт 3 статьи 1358 ГК РФ) устанавливает только общее понятие без раскрытия его содержания, в результате чего в российском праве сохраняются содержательный (отсутствие раскрытия цели и назначения доктрины) и методологический (отсутствие ясных критериев установления эквивалентности) пробелы.

Второй параграф «Эквивалентные признаки. Порядок установления эквивалентности признаков» посвящен разработке доктринального определения эквивалентного признака и методологии установления эквивалентности признака реального объекта и признака формулы изобретения, восполняющих выявленный пробел. Под эквивалентным признаком предложено понимать такой признак объекта предполагаемого нарушителя, который при соотнесении с соответствующим признаком формулы изобретения сохраняет сущность изобретения и в отношении которого соблюдено условие известности. Обоснован отказ от традиционной четырехэлементной структуры (при замене признака не изменяется сущность изобретения (1), достигается тот же технический результат (2), заменяющие признаки должны быть равноценными (взаимозаменяемыми) (3) и известными в области техники до даты приоритета (4))

в пользу двухэлементной, объединяющей условие сохранения сущности и условие известности. Установлено, что сохранение сущности не является самостоятельным критерием, а выступает функциональным итогом одновременного соответствия трем содержательным критериям (результата (достижение по существу того же технического результата), влияния на результат (замена признака существенно не изменяет механизм его достижения) и способа (совпадение признаков по функциональному назначению и характеру взаимодействия)). Условие известности раскрыто применительно к среднему специалисту в данной области техники и определено на дату приоритета изобретения; рассмотрено его процессуальное измерение с учетом принципа состязательности и распределения бремени доказывания. Сделан вывод о том, что применение доктрины эквивалентов не может быть сведено ни исключительно к вопросу права, ни исключительно к вопросу факта, в связи с чем обоснована двухуровневая модель ее применения: судами при рассмотрении споров о нарушении исключительного права и патентным ведомством при экспертизе заявок по существу и при разрешении вопросов выдачи и действительности патента. Сформулированы предложения по закреплению предложенной модели на трех уровнях правового регулирования: общей нормы закона, подзаконного акта с методологическим порядком применения доктрины и специальных правил для отдельных областей техники.

Третья глава «Пределы применения доктрины эквивалентов» состоит из двух параграфов, в которых исследуется система ограничений, не позволяющих безгранично расширять объектные границы исключительного права на изобретение за счет доктрины эквивалентов.

В первом параграфе «Эстоппель, основанный на истории патентной заявки» в качестве основного предела применения доктрины эквивалентов, выступающего противовесом риску размывания объектных границ исключительного права при ее расширительном применении, рассматривается эстоппель, основанный на истории патентной заявки. Данный эстоппель является специальным механизмом противодействия злоупотреблению правом, обеспечивающим последовательность поведения патентообладателя. Для

эстоппеля, основанного на истории патентной заявки, характерен самостоятельный состав оснований применения, отличный от общего состава, необходимого для запрета противоречивого поведения, выработанного в российской судебной практике. Применение данного вида эстоппеля обеспечивает правовую определенность для третьих лиц относительно объектных границ исключительного права, сформированных по результатам экспертизы заявки, и направлено на защиту публичного интереса. Установлено, что объем ограничения доктрины при применении эстоппеля определяется на основе опровержимой презумпции отказа от эквивалентов: патентообладатель, изменивший в ходе регистрационной процедуры признак формулы изобретения, считается отказавшимся от данного признака в целом, если не докажет, что изменению или отказу подлежала только конкретная форма воплощения данного признака, а не признак как таковой. Бремя доказывания распределяется следующим образом: представление доказательств противоречивого поведения возлагается на ответчика, ссылающегося на эстоппель, а опровержение презумпции отказа — на патентообладателя. Обоснована необходимость закрепления данного подхода в нормах патентного права, поскольку применение данной конструкции через общие положения гражданского законодательства не позволяет учесть особенности патентно-правовых отношений.

Во втором параграфе «Иные пределы применения доктрины эквивалентов» систематизируются остальные ограничения, образующие вместе с эстоппелем единую систему пределов применения доктрины эквивалентов: правило всех признаков; существенное влияние заменяющего признака на достижение технического результата, при котором спорный объект образует самостоятельное потенциально патентоспособное техническое решение; прямой и недвусмысленный отказ патентообладателя от распространения охраны на определенные эквиваленты; вхождение признака в уровень техники до даты приоритета изобретения. В отношении последнего ограничения предложено использовать сформировавшийся в зарубежной практике (возражение Формштайн, принцип захвата) тест гипотетической формулы изобретения и обоснован процессуальный механизм его реализации в рамках действующего арбитражного

процессуального законодательства посредством судебного запроса в Роспатент (часть 4 статьи 66 АПК РФ), без внесения изменений в процессуальное законодательство. Проведено разграничение применения доктрины эквивалентов и права преждепользования. Сделан вывод о том, что пределы применения доктрины эквивалентов образуют систему, оставляющую за пределами объектных границ исключительного права на изобретение определенные категории признаков.

В заключении обобщаются основные результаты исследования и формулируются общие предложения по совершенствованию патентного законодательства. Отмечается, что проведенное исследование подтвердило исходную гипотезу о необходимости переосмысления и методологической систематизации доктрины эквивалентов в патентном праве. Указывается, что в работе сформировано целостное научное представление о доктрине эквивалентов как самостоятельном правовом механизме двунаправленного действия, обеспечивающем согласование объема правовой охраны изобретения с его действительным техническим содержанием: раскрыты ее понятие, сущность и назначение, предложено двухэлементное определение эквивалентного признака с критериями установления эквивалентности и условием известности, обоснована двухуровневая модель применения доктрины судами и патентным ведомством, систематизированы пределы ее применения. Отмечается, что сформированное представление не претендует на исчерпывающее разрешение всех связанных с доктриной вопросов, в связи с чем обозначены перспективы дальнейшей разработки темы.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Андреев, А. В. Обратная доктрина эквивалентов в патентном праве / А. В. Андреев // Юридическая наука. — 2025. — № 11. — С. 118–124 (0,93 п. л.).
2. Андреев, А. В. Подходы к оценке эквивалентности в доктрине немецкого патентного права / А. В. Андреев // Вопросы российского и международного права. — 2025. — Т. 15. — № 9-1. — С. 203–211 (0,64 п. л.).
3. Андреев, А. В. Эстоппель, основанный на истории патентной заявки / А. В. Андреев // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. — 2025. — № 3. — С. 46–52 (0,73 п. л.).

Монография

1. Продление патентов на лекарственные средства: регулирование и практика применения : монография / под общ. ред. Л. А. Новоселовой. — Москва : Проспект, 2024. — 304 с. (С. 80–123; 2,36 п. л.)

Статьи, опубликованные в иных изданиях

1. Андреев, А. В. Эстоппель, основанный на истории патентной заявки (prosecution history estoppel) / А. В. Андреев // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики : сборник материалов XI Международного юридического форума (IP Форума) : в 2 т. Т. 1. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. — С. 228–231 (0,21 п. л.).

2. Андреев, А. В. Патентование биотехнологий в Российской Федерации / А. В. Андреев // Право для лидерства : сборник материалов XII Московского инновационного юридического форума, г. Москва, 25–26 марта 2025 года. — Москва : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. — С. 156–159 (0,23 п. л.).

3. Андреев, А. В. Формирование моделей применения доктрины эквивалентов в Великобритании / А. В. Андреев // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики : сборник материалов XIV Международного юридического форума (IP Форума). — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2026. — С. 249–251 (0,19 п. л.).

Общий объем опубликованных работ диссертанта составляет **5,29 п. л.**